Глава 27. Мысли Циньюй

Поцелуй счастья Юй Сяосяо заставил Гу Синлана, мальчика, который никогда в жизни не касался руки девушки, покраснеть.

— Ты… — лицо Юй Сяосяо наконец расплылось в улыбке. Она никогда не видела такого застенчивого мальчика.

Как человек, который обычно не улыбается, его внезапная улыбка была сияющей. Гу Синлан наблюдал за ее лицом и покраснел еще сильнее, когда он пробормотал: — В-в комнате немного жарко.

Юй Сяосяо была неспособна опуститься до такой же застенчивости, как и он, поэтому она просто заявила: — Я пойду поищу ножи и антисептические лекарства. Подожди меня, я сделаю тебе операцию сегодня вечером.

— Какие ножи вы ищете? — Спросил Гу Синлан.

— Тонкие, — Юй Сяосяо изобразила руками хирургические скальпели. — Я попрошу Ван момо пригласить нескольких врачей. Будет больно, ты боишься?

Он испытывал боль, когда его мышцы разрывались на части, так что какая еще боль могла испугать его? Гу Синлан покачал головой и сказал: — Мне нечего бояться. — Хуже всего было то, что он не мог ни стоять, ни ходить всю оставшуюся жизнь. Но врачи уже поставили такой диагноз, так что он чувствовал, что может принять такие последствия.

— Я обязательно вылечу тебя, — похлопала Юй Сяосяо, прежде чем чмокнуть Гу Сяосяо в щеку и выбежать из комнаты.

Гу Синлан погладил то место, где она поцеловала его, и улыбнулся. Может быть, принцесса действительно полюбит его?

Между тем, Ван момо стояла в крытом проходе, стоя рядом с хрупкой Циньюй перед ней. Девушка выглядела так, словно опрокинется при первом же порыве ветра. К этому времени старший сын Гу уже объяснил ей ситуацию Циньюй, что привело ее в уныние. В момент жизни и смерти эта служанка поклялась своим телом родить наследника Третьему Молодому Господину. Мало того, она была приемной дочерью, которую нельзя было ни ругать, ни бить. Что оставалось делать ее принцессе?

Юй Сяосяо вышла из свадебных покоев и увидела Ван момо и Циньюй. — Что вы двое тут делаете?

При виде Юй Сяосяо Циньюй немедленно изобразила удивление. Ван момо только тосковала

по своей принцессе. Она только что подъехала на свадебном паланкине к воротам клана Гу и ничего не сделала до того, как ввязалась в драку и потеряла свою добродетельную и приветливую репутацию. Еще до того, как наступила ее брачная ночь, наложница уже ждала своего часа. Ван момо хотела пролить горькие слезы о тяжелой судьбе своей принцессы.

Юй Сяосяо увидела, что ни одна из женщин не хочет отвечать на ее вопрос, поэтому она попросила Ван момо: — момо, позови сюда несколько хороших врачей.

Ван момо сказала: — Ваше Королевское Высочество все еще хочет, чтобы врачи осмотрели ноги императорского зятя?

Юй Сяосяо кивнула. Ей нужно было какое-нибудь антисептическое лекарство, но она не знала, какие существуют в этом мире. Ван момо хотела что-то сказать, но вдруг вспомнила, что Циньюй подслушивает неподалеку, и раздраженно спросила: — Почему ты все еще стоишь здесь? Тебя выпроводить отсюда?!

Циньюй наконец удалилась с обиженным выражением лица.

Юй Сяосяо сказала: — момо, почему мне кажется, что она боится меня?

Ван момо сказала: — Все в порядке. Принцесса, момо будет здесь, если что-то случится. Я могу поговорить с ней о делах наложницы после первой брачной ночи. Сколько первых брачных ночей может быть у женщины в ее то жизни? Она должна провести ее счастливо.

Юй Сяосяо действительно отбросила все вопросы о Циньюй и сказала, — тогда найдите хороших врачей, я хочу провести хирургическую операцию Гу Синлану.

— Что такое "хирургия"? — Спросила Ван момо.

— Это… Для лечения травм… способ такой…

Ван момо пошатнулась. После приступа болезни Ее Королевское Высочество превратилась не только в эксперта по боевым искусствам, но и в чудо-врача? — Принцесса, ах, что с вами случилось? — Она не могла не спросить ее об это сейчас.

Юй Сяосяо не знала, как это объяснить, и не умела лгать. Он просто решила молчать. Ван момо осмотрела девочку, которую она воспитывала с детства, и спросила, — ты принцесса Линьлунь, верно?

— Да, — быстро кивнула Юй Сяосяо. Эта пухленькая няня любила ее и души в ней не чаяла, поэтому ей совсем не хотелось видеть ее грустной.

Когда случались вещи, казавшиеся непостижимыми, Ван Момоо имела привычку полностью игнорировать их. На этот раз она тоже проигнорировала эти возможности. Несмотря ни на что, она отказывалась верить, что принцесса превратилась в какого-то урода даже на смертном одре. Потирая лицо, она спросила: — Принцесса, вы действительно можете вылечить ноги императорского зятя?

— Это грубая возможность, — сказала Юй Сяосяо.

— Эта слуга пойдет искать врачей, — сказала Ван момо, прежде чем уйти.

Тем временем остальные члены клана Гу занимались либо свадебным пиршеством, либо уборкой. Никто не заметил, как Ван момо покинула поместье. Старая Мадам сидела у себя в комнате и слушала, как Циньюй рассказывала о Сяосяо, как-то с недоверием вываливает чашу с лекарством. — Она вышла из себя и плеснула тебе в лицо лекарство Третьего Молодого Мастера?

Циньюй понизила голос. — Ее Королевское Высочество сделала это не нарочно. Более того, что значит эта слуга? Хорошо, что Ее Королевское Высочество может использовать меня, чтобы излить душу, но я беспокоюсь, потому что Третий Молодой Господин еще не принял лекарство.

Старая Мадам приказала одному из пожилых слуг, стоявших рядом с ней: — Поспешите на кухню и приготовьте еще одну чашу с лекарством для Третьего Молодого Господина.

Когда слуга ушел, Циньюй со слезами на глазах воскликнула: — Старая Мадам, эта слуга должна вернуться, чтобы служить рядом с вами. Ее Королевское Высочество не хочет меня видеть.

— Сначала уйди, — лицо Старой Госпожи выглядело нездоровым, когда она отмахнулась от Циньюй.

Циньюй поклонилась и ушла. Она знала свое место и не ожидала, что Старая Мадам примет сейчас сторону простой служанки. Ее мотивом было оставить плохое впечатление о принцессе в памяти Старой Мадам. Остальное можно было сделать шаг за шагом.

***

— Почему ты решила поболтать в такое время? — Снаружи главный слуга Цинхэ (□□) пробормотал, увидев покрасневшие глаза Циньюй. — Ты что, с ума сошла?

Циньюй вытерла слезы и сказала: — Все, что я сделала, это сказала правду.

— Как ты думаешь, ты сможешь выдержать один из ударов принцессы? — Спросил Цинхэ.

Циньюй не боялась. — Принцесса все еще будет бить меня, если я не сделаю ничего плохого?

Цинхэ забеспокоился. — Ты же служанка. Даже если Ее Королевское Высочество забьет тебя до смерти, кто заступится за тебя?

— Я пойду на кухню, чтобы проверить лекарство Третьего Молодого Мастера, — сказала Циньюй, обходя Цинхэ. Так тебе и надо, ведь в этой жизни ты всего лишь служанка. В конце концов Старая Мадам отдала свою старшую сестру на всю оставшуюся жизнь мальчику-пажу. Императорская принцесса, может быть, и благородна, но вряд ли ее можно назвать ревнивой женой. С древних времен наложницы всегда уступали женам, но ей нечего было бояться, пока Старая Мадам оставалась хозяйкой в доме.

***

В своих покоях Старая Мадам хлопнула ладонью по чайному столику, выходя из себя при виде очередной служанки. Неужели ей пришлось зайти так далеко, чтобы выбросить лекарство моего внука? Ах, имперский клан! Старая Мадам начала возмущаться Юй Сяосяо. Как она могла быть такой вспыльчивой? Муж — это рай для женщины, понимает ли она этот принцип?

Гу Чэнь только что вошел, заложив руки за спину, когда заметил поведение своей жены. — Что с тобой сейчас? — спросил он.

_____

Все!!! Капут алет! Юй Сяосяо спасла их, и что может сделать с эти эта карга старая? Я не могу просто… Ван момо, лучше всех!!! Ну вот как можно так относится к спасительнице?!

http://tl.rulate.ru/book/30132/662163